

ХИСЛАВИЧСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ

*Дольникова Дарья,
обучающаяся 9 Б класса
МБОУ «Хиславичская СШ» Смоленской области*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Я – ученица девятого класса. Ничем не отличаюсь от большинства своих сверстников. Звёзд с неба не хватаю, но и в стороне не простаиваю. Я из простой семьи.

Мои предки были крестьянами. Прадедущка всю жизнь проработал в колхозе трактористом, прабабушка – телятницей на ферме. Мне посчастливилось заставить их в живых и неоднократно слушать истории о их непростой жизни.

Но больше всего мне запомнились рассказы о войне. В свои четыре года я воспринимала истории про фашистов, концлагерь, полицаев как сказку-страшилку, которую рассказывают детям, чтобы они были более послушными. Позже, когда моё сознание стало более разумным, прабабушка мне рассказывала уже совсем другие истории про моих родственников, которые уходили на войну. Кому-то посчастливилось, и он вернулся домой, а кто-то остался без вести пропавшим. И я всегда слушала эти рассказы и всё время воспринимала, как сказку, будто невозможно такое в реальной жизни. Это было очень интересно. Я никогда не вдавалась в подробности, что же такое концлагерь, без вести пропавший, солдатка. И только сейчас, спустя столько лет, я постигала важность услышанного. И каждый раз, переслушивая эти истории, перелистываю в своей памяти те самые фрагменты рассказов. Спустя годы начинаю осознавать, что значит судьба моей семьи в годы Великой Отечественной войны.

Из рассказов бабушек и дедушек я знаю, что такое война.

У моей бабушки два родных дяди ушли на фронт и не вернулись. Они считаются пропавшими без вести.

Илья. После десятого класса ушёл на фронт добровольцем. После окончания войны о нём не было никаких вестей. Спустя какое-то время его друг-сослуживец прислал письмо, в котором сообщил о том, что Трабуров Илья Захарович погиб, защищая город Сталинград. Совсем недавно нам стало известно, благодаря сайту «Память народа», что лейтенант Трабуров Илья Захарович был убит 26.07.1942 в Ростовской обл., Верхнедонском районе, станице Казанская.

А судьба Максима – брата его – до сих пор неизвестна. Он числится в списке «Без вести пропавший» до сегодняшнего дня.

Со стороны дедушки тоже были участники Великой Отечественной войны. Мой прадед – Дольников Николай Андреевич – был призван в ряды Красной Армии в ноябре тысячи девятьсот сорок четвертого года. Но случилось так, что он попал в госпиталь и Победу встретил там в звании «рядовой». Имел медаль «За победу над Германией».

А вот его брат Владимир, пройдя фронтовые дороги, сумел вернуться домой живым, но без ноги.

Для матери Николая и Владимира это была хорошая новость, так как её муж, Дольников Андрей, так и не вернулся домой. Она осталась солдаткой.

Есть у меня ещё один прадед, который служил в пятьсот двадцать восьмом стрелковом полку и прошёл войну с марта тысячи девятьсот сорок четвертого по май тысячи девятьсот сорок пятого. Был ранен. Имел награды. Домой вернулся Примеров Владимир Фёдорович в звании старшего лейтенанта. Двадцать лет на гражданке проработал в шахте в Воркуте.

Его супруга – Нина Фёдоровна, моя прабабушка – пережила блокаду Ленинграда, будучи маленьким ребёнком. Во время блокады была отправлена вместе с другими детьми в концлагерь в Австрию. Её мать умерла в блокадном Ленинграде от голода и холода, держа свою маленькую Ниночку за руку.

Можно долго рассказывать о том, как Великая Отечественная война вошла в мою семью. Эта тема всегда будет открытой для моего сердца и сердец моих будущих поколений.

Пока стучится сердце и память ясна, мы обязаны помнить героев той войны и сохранять мир во всём мире ради их Подвига.

Примеров Владимир Фёдорович

Ильин Павел,
обучающийся 8 Б класса
МБОУ «Хиславичская СШ» Смоленской области

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

*Знаю, в каждом доме старый есть альбом,
Много старых фотографий и событий в нём...
Вот альбом семейный наш я в руках держу,
Летописью жизни нашей очень дорожу!*

Каждый раз, когда я открываю наш семейный альбом и слушаю рассказы моего дедушки, я испытываю особое волнение: перед моими глазами оживают картины прошлого, они, как эхо тех далёких лет, связаны с судьбами дорогих для нашей семьи людей.

Среди них мой прадедущка – Кришталеv Сергей Ефимович. Его имя я произношу с особой гордостью, ведь он один из тех мужественных, сильных и доблестных героев Великой Отечественной войны, кто ковал нашу Великую Победу, приближая этот долгожданный День!

Мой прадед родился в 1910 году в деревне Суборовка Хиславичского района. Когда началась война, ему было 30 лет. Красивый, молодой, светловолосый и голубоглазый, он с честью прошёл по нелегким дорогам войны с самого её начала до последнего дня. Когда прадедущка вернулся с войны, он работал в лесу, занимался заготовкой леса для восстановления оставшихся в руинах после войны деревень.

Мой прадед имел два ранения и был контужен. Он был награжден орденом Славы III ст., медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Боевые награды моего дорогого прадедущки бережно хранятся в нашей семье и передаются из поколения в поколение, как самая ценная реликвия.

Я горжусь своим прадедущкой, для меня и нашей дружной семьи он лучший из лучших, и Память о нём священна!

Прадедущка умер в 1988 году. До конца своей жизни он честно трудился и был примером для нас всех. Воин, труженик, герой, Человек с большой буквы!

Я горжусь, что я правнук Победы, и слова: «Никто не забыт, ничто не забыто», – я пронесу через всю свою жизнь и передам своим будущим детям... Чтобы помнили...

*Прокофьев Дмитрий,
обучающийся 8 Б класса
МБОУ «Хиславичская СШ» Смоленской области*

РАЗГОВОР С ПРАДЕДОМ

Прокофьев Александр Павлович

– Знаешь, прадед, мне сегодня опять влетит от родителей. Елена Николаевна уже позвонила маме и сказала, что я подрался после столовой с мальчишкой из параллельного класса. Ну, подрался. Мне тоже досталось, вон, видишь, какой синяк под глазом? Осуждаешь? Я знаю, что драться плохо. Но, дед, я ж за дело его бил. Он хлеба в столовой набрал, вынес на улицу и по дорожке вместо шайбы до самого школьного крыльца гнал кусочки хлеба. Не стерпел я. Сначала одёрнул его, потом попросил хлеб поднять. А он, дед, представляешь, в лицо хохочет и дальше хлеб ботинком толкает. Ну, я и врезал... Как врагу врезал... Конечно, не совсем правильно кулаки в ход пускать. Но я ж за дело! Пойми хоть ты меня!

Вспомнил я твои рассказы о том, что эти кусочки хлеба в войну для тебя, твоих сослуживцев, детей и всех жителей блокадного Ленинграда были дороже золота. А ведь и сам-то ты был ещё почти ребёнком, встретив войну в Ленинграде в 17 лет, без родителей, близких. Помню, как ты рассказывал, что и на войну-то тебя сразу не взяли – мал ещё, а вместе с такими же ребятами направили в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения). Как вас учили работать на заводах у станков, делать снаряды, запчасти для танков и самолётов, оружие, а за работу давали мизерный паёк хлеба, потому что больше никаких продуктов не было. Немецкая авиация совершила налёт на Бадаевские продуктовые склады, и выгорело больше трёх тысяч тонн муки. Город был окружён, продовольствие брать было неоткуда, и ввели карточки на хлеб: 200 граммов для рабочих и 125 граммов для всех остальных.

Я вспомни размер того пайкового кусочка хлеба, ты мне показывал его за столом. Да и хлебом-то его назвать было сложно. Ты говорил, что у него не было ни вкуса, ни запаха, состав его всё время менялся, добавляли всё, что можно и, кажется, нельзя было есть: ржаную и овсяную муку, целлюлозу,

опилки, жмых, лебеду, древесную кору, отруби, хвою – лишь бы накормить людей, чтобы у них были силы идти к победе.

Ты рассказывал, как вы, еле живые от голода и холода, этот маленький паёк бережно заворачивали в ветошь и несли домой, чтобы, разделив на маленькие кусочки, весь вечер рассасывать, утоляя жуткий голод.

Я знаю, прадед, что до дома ты его часто не доносил, а отдавал детям, которые теряли сознание и умирали у тебя на глазах от голода, делил его с людьми, у которых талоны на хлеб украли или они их потеряли. Отдав или разделив свой паёк, ты шёл домой, доставал из брюк кожаный ремень, резал на маленькие кусочки и долго варил в солёной воде. От такой варки получался «бульон», похожий на мясной. Вот на этой воде вы и выживали.

Когда я давал тумачок этому товарищу, вспомнил твои слёзы. Ты не мог без них рассказывать о том, как вы ловили и ели птиц, кошек, собак и даже крыс и мышей, чтобы не умереть от голода, когда не было даже хлеба... А он им в хоккей вместо шайбы гоняет!

Прадед, я вспомнил твой рассказ и о Ладожском озере – дороге жизни, как ты день и ночь работал на нём, спал зимой тут же, на берегу, на кучках еловых лап. Принимал на берегу озера людей, отправлял их на автомашинах до эвакуационных пунктов на восточный берег, отбивал удары врага с воздуха. А ночью, в составе специальных бригад, в затишье между обстрелами, крючьями на верёвках поднимал из воды мешки с мукой и зерном с машин, затонувших во время обстрела или провалившихся в полынь. Ты говорил, что это зерно и муку высушивали, перемалывали и добавляли в тесто для хлеба.

Я вспомнил твою историю о товарище, который работал на хранилище с мукой. Когда оно опустело, он вместе с другими рабочими обметал стены и вскрывал половицы на складе, чтобы извлечь мучную пыль, накопившуюся за годы. Из этой пыли, смешанной с грязью, пекли хлеб.

Я помню, прадед, твои слова: «Хлеб – это святое». Знаю, что за всю свою жизнь ты не выбросил ни одного кусочка хлеба и нас этому учил. Тот блокадный хлеб сохранил жизнь сотням тысяч людей, в том числе и тебе. А ты, совсем юный парнишка, голодал, но свою пайку отдавал умирающим детям, жителям блокадного Ленинграда, медаль за оборону которого, как и многие другие награды, я бережно храню.

Прадед, спасибо, что выслушал. Я думаю, что ты не осудишь меня. Прости, но мне не стыдно за свой поступок. Драться нехорошо, но этот «футболист», любитель плюшек, батончиков и гамбургеров – заслужил. А родителям я постараюсь всё объяснить.

В дверь позвонили. Дима поставил фотографию прадеда на полку и пошёл открывать дверь родителям. Его ждал серьёзный разговор.

